

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ И Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ О ЕДИНСТВЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Аннотация

В статье предпринимается попытка сопоставления социально-политических идей почвенничества с идеалом духовного единства Преподобного Сергея Радонежского

Ключевые слова: духовное единство, Сергей Радонежский, Ф.М. Достоевский.

Автор

Лещева Венера Рафаэловна,

аспирантка факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

XIV век знаменуется не только освобождением русского народа от татаро-монгольского ига, но и появлением нового духовно-политического мировоззрения, на формирование которого оказал влияние Преподобный Сергей Радонежский, житие которого позже было составлено Епифанием Премудрым в 1406–1419 гг.

Самый почитаемый русский святой, Сергей Радонежский, позже нареченный «игуменом всея Руси», не писал текстов, но своим житием он «сподвигнул» Русь на переосмысление нравственных принципов, явился примером для русского народа, посвятив жизнь «евангельским заповедям любви и единомыслия» [6. — С. 92].

Уставший не столько от ордынского ига и существовавших тогда политических нравов, сколько от духовной регрессии, социально-политической раздробленности русского государства, народ жаждал появления «заступника за землю Русскую». Следовавший евангельским заповедям и вознамерившийся в начале своего иноческого пути жить отшельником в пустыне, Пре-

подобный не мог помыслить о таком предназначении. Но подвижничество Сергея настолько сильно повлияло на современников, что уже при жизни в Преподобном видели символ единения Руси. Выраженная не в текстах, а в деяниях, духовно-нравственная идеология Преподобного простиралась далеко за пределы обычной церковной жизни и влияла на политическую жизнь народа. Идеал духовного единства помогал собрать в руках московских князей политические и материальные силы русского народа. Дело Сергея Радонежского в значительной мере повлияло на всю отечественную духовность, а идею духовного единства русского народа не раз использовали в своих трудах русские правители.

П.Б. Струве в 1918 году писал: «России безразлично, веришь ли ты в социализм, в республику или в общину, но ей важно, чтобы ты чтит величие ее прошлого и чаял и требовал величия для ее будущего, чтобы благочестие Сергея Радонежского, дерзновение митрополита Филиппа, патриотизм Петра Великого, геройство Суворова, поэзия Пушкина, Гоголя и Толстого, самоот-

вержение Нахимова, Корнилова и всех миллионов русских людей, помещиков и крестьян, богачей и бедняков, беспрепятно, безропотно и бескорыстно умиравших за Россию, были для тебя святынями. Ибо ими, этими святынями, творилась и поддерживалась Россия как живая соборная личность и как духовная сила. Ими, их духом и их мощью мы только и можем возродить Россию. В этом смысле прошлое России, и только оно, есть залог ее будущего» [1. — С. 476].

Мысль о духовном единстве русского народа на новом этапе развития истории подхватили идеологи почвенничества, А.А. Григорьев, Н.Н. Страхов и братья Ф.М. и М.М. Достоевские. Почвенники говорили о необходимости сближения интеллигенции с народом, о необходимости отказа от сословных предрассудков.

Рассматривая труды одного из идеологов почвенничества, Ф.М. Достоевского, чьи религиозные убеждения напрямую связаны с политическими воззрениями, в частности, его художественную литературу, мы увидим, что образ старца Зосимы («Братья Карамазовы»), «идеального христианина» и «русского инока», можно соотнести не только с реальными лицами, такими как Амвросий Оптинский, Тихон Задонский, Серафим Саровский, но и — с Сергием Радонежским. Достоевскому был близок тип православной святости, включавший «радения» об общенациональном.

Достоевский с семьей с детских лет посещал Троице-Сергиеву лавру и уже тогда имел представление о преподобном Сергии Радонежском. «У Троицы проводили два дня, — вспоминал брат писателя А.М. Достоевский, — посещали все службы, детям накупили игрушек» [3 — С. 17].

В 1859 году, долго и тягостно возвращаясь из Сибири, Достоевский посетил Троице-Сергиеву лавру вместе с молодой женой. В своем письме к А.И. Гейбовичу он писал: «Но зато Сергиев

монастырь вознаградил нас вполне. 23 года я в нем не был. Что за архитектура, какие памятники, византийские залы, церкви! Ризница привела нас в изумление. Одежды нескольких веков, работы собственноручные русских цариц и царевен, домашние одежды Ивана Грозного, монеты, старые книги, всевозможные редкости — не вышел бы оттуда» [3 — С. 362–363].

В понимании Достоевского Преподобный Сергий Радонежский предстает пред нами как носитель мировоззрения, «надежд беспредельных» о будущем русского народа, о России: «А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений; они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом, и все это в самом привлекательном гармоническом соединении. А если притом и так много грязи, то русский человек и тоскует от нее всего более сам, и верит, что все это — лишь наносное и временное, наваждение диавольское, что кончится тьма и что непременно воссияет когда-нибудь вечный свет. Я не буду вспоминать про его исторические идеалы, про его Сергиев, Феодосиев Печерских и даже про Тихона Задонского... Монастырь и мир, духовное и светское, возвращение души и христианизация политики — все это гармонически сочетается в едином целом, хотя его части никогда не сливаются воедино, оставаясь, однако, предметом общих забот. Но и в одной, и в другой области святой подвизается, подражая Христу, подобно Ему» [3. — С. 43]. «Носители православных идеалов русского народа» — именно так охарактеризовал Достоевский Сергия Радонежского, Тихона Задонского и Феодосия Печерского в «Дневнике писателя» в 1876 г.

В уста Зосимы Достоевский вкладывает духовно-политические воззрения об объединении народа русского: «Почему не быть слуге моему как бы мне родным, так что приму его наконец в семью свою и возрадуюсь сему?»

Даже и теперь еще это так исполнимо, но послужит основанием к будущему уже великолепному единению людей, когда не слуг будет искать себе человек и не в слуг пожелает обращать себе подобных людей, как ныне, а, напротив, изо всех сил пожелает стать сам всем слугой по Евангелию» [5. — С. 328].

В письме Н.А. Любимову от 7 августа 1879 г. он пишет: «Взял я лицо и фигуру из древнерусских иноков и святителей: при глубоком смирении надежды беспредельные, наивные о будущем России, о нравственном и даже политическом ее предназначении. Св. Сергий, Петр и Алексей митрополиты разве не имели всегда, в этом смысле, Россию в виду?» [2. — С. 91–92].

Зосима произносит такие слова в романе: «Образ Христа храни, ибо монастыри хранят. — Ибо народ верит по-нашему. — А неверующий у нас в России ничего не сделает. — Без Христа и не будет ничего. Вот чему надо уверовать. — У нас прежде всегда из монастырей деятели народные выходили, отчего не может быть и теперь?» [4 — С. 285].

Основной посыл «русского инок» писатель видит в хранении образа Христа, «благолепного и неискаженного, в чистоте правды Божией, завещанной от древнейших отцов, апостолов и мучеников» [5. — С. 42], что, по убеждению Достоевского, было утрачено или сильно искажено в западном христианстве. По мысли писателя, незамут-

ненный образ Христов и есть основное содержание «русской идеи».

Зосиму укоряли: «Уединился ты, чтобы себя спасти в монастырских стенах, а братское служение человечеству забыл». Но посмотрим еще, кто более братолюбиво поусердствует? Ибо уединение не у нас, а у них, но не видят сего. А от нас и издревле деятели народные выходили, отчего же не может их быть и теперь? Те же, смиренные и кроткие постники и молчалники восстанут и пойдут на великое дело. От народа спасение Руси. Русский же монастырь искони был с народом» [5. — С. 78].

Триада «единомыслие, православие и народность» была актуальна не только для XIII и XIV столетий — данная политическая формула характерна для традиционного общества, актуальна и поныне.

В 2014 году в России отмечалось 700-летие Преподобного Сергия Радонежского, духовного основателя независимого государства Российского. С именем Преподобного Сергия Радонежского народ вспоминает свое духовно-нравственное, а также политическое возрождение, ясно понимая, что без нравственной опоры нет политической крепости. Жизнь и учение Сергия оказывали воздействие на многих отечественных мыслителей на протяжении последних столетий, его мысли, актуализируясь на каждом новом историческом этапе, продолжают влиять на политическую жизнь российского общества.

Литература

1. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Вехи. Из глубины. — М., 1991.
2. Достоевский Ф.М. Письма. — Т. IV. — Гослитиздат, 1959.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. — Т. 14. — Л., 1972–1990.
4. Котельников В. Православные подвижники и русская литература. — М., 2002.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. — Харьков: Фолио, 2012.
6. Перевезенцев С.В. Житие Сергия Радонежского // Русская социально-политическая мысль. XI–XVII вв. Хрестоматия. — М., 2011.